

Электронный научный журнал
«edu.e-history.kz»

Атыгаев Н.А.

К ИСТОРИИ КАЗАХСКО-ИНДИЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В XVI-XVIII ВВ.

Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» №3 (11)

Теги: Тауке-хан., Жангир-хан, Казахское, Турсун-хан, ханство, Индия, источники, «Михман-наме-йи, Бухара», «Тарих-и, Кипчаки», архивные, материалы, эпистолярные, памятники, Н.Э., Атыгаев

Аннотация:

Статья посвящена истории казахско-индийских взаимоотношений в период XVI-XVIII вв. Автор, основываясь на письменных исторических источниках («Михман-наме-йи Бухара», «Тарих-и Кипчаки», архивные материалы, эпистолярные памятники), приходит к выводу о существовании казахско-индийских взаимоотношений в указанный исторический период. Эти взаимоотношения носили разнообразный характер; в некоторые периоды истории правители и жители Казахского ханства и средневековой Индии находились во враждебных отношениях, в другие периоды заметно их стремления к установлению дружественных контактов. По мнению автора, данная тема достаточно перспективна для исследования и необходимо продолжить ее разработку. Для этого требуется введение в научный оборот новых исторических источников, прежде всего, восточных трудов, хранящихся в первую очередь в рукописных фондах Индии и Великобритании, а также тщательный критический анализ ранее известных материалов. Ключевые слова: Казахское ханство, Индия, источники, «Михман-наме-йи Бухара», «Тарих-и Кипчаки», архивные материалы, эпистолярные памятники, Турсун-хан, Жангир-хан, Тауке-хан.

Содержание:

Еще в 1998 г. д.и.н. М.Х. Абусейтова, тогда директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК, в своей монографии писала: «Немаловажный интерес представляет новый аспект взаимоотношений Казахстана с Индией в XVI-XVIII вв., который до настоящего времени не исследовался» [1, с. 144]. Можно с уверенностью сказать, что по прошествии почти 20 лет в этом отношении ничего кардинально не изменилось. История казахско-индийских взаимоотношений в период позднего средневековья все еще остается одной из слабоосвещенных, почти неизученных тем отечественной исторической науки. Исследователей интересовали в основном современные казахско-индийские связи, а их истоки и развитие в различные исторические периоды остались вне поля их зрения.

В связи с этим мы в этой работе решили рассмотреть вопрос об истории казахско-индийских взаимоотношений в позднесредневековый период, посредством поиска и анализа соответствующих сведений в исторических источниках.

Как известно, взаимоотношения народов, проживавших на территории Казахстана и Индии, уходят своими корнями в глубокое историческое прошлое. На протяжении нескольких тысяч лет населения этих стран взаимодействовали между собой в области культуры, искусства, религии и многих других аспектов жизни. Письменные источники свидетельствуют, что эти связи не прерывались и в позднесредневековый период. Еще на начальном этапе истории Казахского ханства его правители, а также простые казахи имели общие представления об Индии (ناتس و دنه) и его жителях. Некоторые сведения они получали непосредственно от самих индусов. Одно из первых

подтверждающих это материалов содержится в известном историческом сочинении «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфাহани и относится к началу XVI в. Шибанидский историк, описывая третий поход узбекского правителя Мухаммад Шейбани-хана, который состоялся в 1509 г., упоминает об индийском рабе-гуляме в улусе султана Таныша, сына казахского хана Жаныбека. По-видимому, молодой индус сначала находился в рабстве у узбеков в Средней Азии и затем в результате одного из походов казахов оказался на территории Казахского ханства.

Ибн Рузбихан пишет: «У некоего казаха из улуса Таниш-султана, брата Джаниш-султана, был индийский гулям (غلامى) [2, с. 234] в возрасте около четырнадцати лет. Вследствие дурной услуги, которая была им оказана, он подвергся страданию от когтей наказания и порицания господина и пояснице его доставили боль сильными ударами, и вследствие мучительных ударов и наказания он был охвачен страданием и болезненным беспокойством» [3, с. 135].

Этому индийскому гуляму удалось сбежать и он попал к Шибаниду Суйунчи-ходжа-султану. Затем он привел узбекские войска месторасположение улуса Таныш-султана и тем самым помог Шибанидам разгромить и разграбить казахский улус [3, с. 137]. Очевидно, что помимо этого индуса у казахов могли быть и другие пленники из далекой Индии.

Другое сведение, относящееся к истории средневековых казахско-индийских взаимоотношений, содержится в персоязычном сочинении «Тарих-и Кипчаки» («Тарих-и Кипчак-хана») Аштарханидского историка Ходжамкули-бека Балхи (Кипчак-хана). Исследователи указывают на наличие 7 списков этого труда, которые хранятся в библиотечных и рукописных фондах Лондона, Парижа, Ташкента и Санкт-Петербурга [4, с. 447–448; 5, с. 146–148; 6, с. 72–73; 7, с. 17; 8, с. 386–397; 9, с. 290–291; 10, с. 118–125; 11, с. 113–114; 12, с. 45–55].

Сведения о казахах в «Тарих-и Кипчаки» относятся к середине XVII в., когда на территории Северной Индии существовала могущественная империя Великих Моголов, основанная некогда Тимуридом Захир ад-Дином Бабуром. Потомки Бабура предпринимали активные попытки расширить территорию государства, в том числе военными кампаниями. В связи с одним из таких походов Бабуридов автор «Тарих-и Кипчаки» сообщает и о казахах.

Согласно этому источнику, казахские правители принимали участие в походе узбекского хана Абд-ал-Азиза против своего отца Надир-Мухаммад-хана и поддерживавших его войск Великих Моголов и Сефевидов. Этот поход, о котором известно из нескольких письменных источников, состоялся в 1648 г. Ему предшествовали следующие обстоятельства.

В 1646 г. Аштарханид Надир-Мухаммад-хан, которому перестали подчиняться его же сыновья, решил для укрепления своей власти обратиться за помощью к Шах-Джахану, правителю империи Великих Моголов. Бабурид, который посчитал это удобной возможностью для захвата Балхского вилайета (современная территория Северного Афганистана), направил сначала к Надир-Мухаммаду своего сына Мурад-Бахша во главе большого войска. Сам же отправился следом по Кабульской дороге.

Об этом походе индийских войск на Балх есть сведения и в «Силсилат ас-салатин» Мир Мухаммад Салима, хотя в нем не упоминаются казахи. Автор сочинения сообщает, что индийское войско через Кутвал и Гиндукуш достигло пределов Балха. В источнике приводятся очень интересные сведения по истории культурной жизни региона. По словам Мир Мухаммад Салима, захватив Балх и Бадахшан Бабуриды вывезли из захваченных областей в Индию большую группу ученых, богословов и деятелей культуры. Всем им была выделена «в качестве сюргала земли в разных областях Индии» [13, с. 118, 166]. Этим, по мнению исследовавшего «Силсилат ас-салатин» А.Х. Зияева, Бабуриды надеялись обезглавить народ и окончательно подчинить население завоеванных земель [13, с. 166].

Приход индийских войск, однако, не укрепил положение Надир-Мухаммад-хана. В «Тарих-и Кипчаки» говорится, что он «узнал о тайных планах [индийцев]» и разуверившись в них ушел к Аббас-шаху II, правителю Сефевидского (Кызылбашского) государства. По сообщению Мухаммеда Юсуфамунши, автора «Тарих-и Муким-хани», Надир-Мухаммад-хана предупредил один из могольских эмиров, который сказал, что «этот народ (индийцы – *авт.*) имеет намерение покорить (Балхскую) область и захватить самого хана и что их помощь – ложная» [14, с. 98].

Сефевид Аббас-шах II, также как и Шах-Джахан, надеялся установить свой контроль над Балхским вилайетом или по крайней мере вернуть в состав государства город Кандагар, важный пункт караванной торговли. Поэтому он, решив оказать поддержку Надир-Мухаммад-хану, дал ему войско и отправил его в Балх.

В условиях угрозы потери Балха, а возможно всей своей власти, Абд-ал-Азиз-хан, не обладавший необходимыми для борьбы с противником ресурсами, был вынужден искать союзников среди соседних правителей. Автор «Тарих-и Кипчак-хани» пишет: «Абд-ал-Азиз-хан созвал всех узбекских военачальников и полководцев и устроил великий курултай. После совещания и гадания было решено, что без содействия казахских султанов [эта] черная напасть не будет отражена. Шейхи, ученые и нойаны вместе с ханом ради устройства того дела направились в Ташкент» [8, с. 355–356].

Можно предположить, что Абд-ал-Азиз-хан надеялся на помощь казахского хана Жангира, который не так давно стал его тестем [15]. Как известно, Ташкент с конца XVI в. до середины XVIII в. за редким исключением находился в составе Казахского ханства [1, с. 110; 16, с. 56–57, 84–86; 17, с. 83–90]. Вероятно, Жангир-хан, также как ранее Турсун-Мухаммад-хан, сделал этот город своей столицей.

Согласно «Тарих-и Кипчаки», Абд-ал-Азиз-хан получил военную помощь от казахского правителя, однако ее конкретная численность не совсем ясна. Хотя и В.П. Юдин, и российский востоковед А.К. Алексеев пользовались одним и тем же списком «Тарих-и Кипчаки» (СПб ФИВ РАН С. 433), они указывают разное количество казахского войска. Их переводы соответствующего отрывка сочинения отличаются. В переводе В.П. Юдина, он звучит следующим образом: «Узбеки, казахи и каракалпаки устроили большое собрание. После совета триста тысяч человек с одним лаком {I} конных казахов повязали пояс для помощи» [8, с. 396]. В переводе же А.К. Алексеева этот отрывок выглядит так: «Узбеки, казахи и каракалпаки, собравшись в великом множестве, составили совет из 300 человек и с 1 лаком воинов затянули пояса выступления в поход» [18, с. 310]. По его мнению, в походе участвовали около 200 тысяч казахских воинов [19, с. 131]. Узбекистанский историк Э.У. Хуршут, который пользовался 3 списками сочинения, но при этом предпочтение отдает Лондонскому (Бодлеанская библиотека, №117) списку, дает следующий перевод интересующего нас отрывка: «В окрестностях того города (*Ташкента* – *авт.*) узбеки, казахи и каракалпаки устроили большой курултай. После совещания триста тюре казахов с одним лаком всадников поднялись на помощь» [20, с. 110]. Точно такой же перевод дает и казахский исследователь Ж.М. Тулибаева, которая в своей работе также пользовалась Лондонским списком [12, с. 45–55].

Мы имели возможность сверить переводы исследователей с текстами трех из семи списков «Тарих-и Кипчаки». Электронную копию одного списка сочинения (неполный список), хранящегося в Ташкенте (№4468/II), нам любезно предоставила д.и.н. Ж.М. Тулибаева. Сотрудники Института литературы и искусствоведения им. М.О. Ауэзова Ю. Пилтан и Е. Нуржума дали нам возможность ознакомиться с копией списка «Тарих-и Кипчаки», полученной, по их словам, в Душанбе (№538) {II}. Также нами был использован привезенный Ж.М. Тулибаевой микрофильм Лондонского (Бодлеанская библиотека, №117) списка «Тарих-и Кипчаки» (в рукописи он назван «Тарих-и Кипчак-хани»), который сейчас хранится в Фонде редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Казахстан (Инв.№112766 (6795 РК)). Сверка этих списков «Тарих-и Кипчаки» показала, что в некоторых случаях переписчики внесли свои правки в текст

сочинения и в его рукописях имеются небольшие различия. В целом, тексты Ташкентского и Душанбинского списков «Тарих-и Кипчаки» схожи, несколько отличается текст Лондонского списка.

Основываясь на Ташкентском (№4468/II, л. 114б) и Душанбинском (№538, л.994а) списках «Тарих-и Кипчаки» можно предположить следующий перевод интересующего нас отрывка: «Узбеки, казахи и каракалпаки устроили большое совещание. После совещания {III} триста (человек) торе с одним лаком всадников казахов {IV} повязали пояс для помощи». Как видели выше, по Лондонскому списку (переводы Э.У. Хуршута и Ж.М. Тулибаевой), на помощь к узбекам отправились также триста казахских торе со стотысячным (1 лак) войском.

Итак, Абд ал-Азиз-хан во главе большого войска, половину которых составляли казахи, направился в поход на Балх против войск Бабуридов.

Автор «Тарих-и Муким-хани» об этих событиях пишет: «Когда владычество индийцев (над областями Балха) достигло двух лет, высокостепенный государь Абдулазиз-хан, собрав войска Турана, перешел через (Аму-)Дарью и под вращающимся куполом (вселенной) громко забил в барабан войны, заиграл на флейтах битвы и повел в бой против того коварного народа (своих) героев, злобных львов, сокрушающих вражеские ряды, и храбрецов, (по лютости) подобных Марсу» [14, с. 100].

Имеются расхождения в переводах исследователей «Тарих-и Кипчаки» и в других интересующих нас отрывках. Так далее А.К. Алексеев переводит: «Абд ал-Азиз-хан вместе с казахскими хаканами и Йалангтуш-бием аталыком из племени алчин, Углыбеком бахрином {V} с 2 лаками казахов, узбеков и каракалпаков перешел через Аму-Дарью и расположился в местности Кули-Акча» [18, с. 131]. В.П. Юдин дает следующий перевод данного отрывка: «Абд ал-Азиз-хан с казахскими хаканами и Йалангтуш-аталыком, Алчин-бек-оглы-бием с двумя лаками всадников-кровопийц узбеков и казахов переправился через Джайхун в Герат и остановился лагерем в Чигинак-Кули и Акча» [9, с. 396].

Основываясь на Лондонской рукописи Э.У. Хуршут дает более детальный и несколько различающийся от предыдущих перевод: «Абд ал-Азиз-хан вместе с ханами Туркестана, Йалангтуш аталык алчином, Бек оглы-бий бахрином, Назар-бий бурути катаганом и Баки юзом с двумя лаками кровожадных узбекских и казахских всадников переправились через Джайхун и подступили к Чаганак Кули Акча» [20, с. 110–111].

У Ж.М. Тулибаевой этот фрагмент выглядит так: «Абд ал-Азиз-хан с ханами Туркестана, Йалангтуш аталык алчином, Бек оглы-бий бахрином, Назар-бий бурутии Баки юзом с двумя лаками кровожадных узбекских и казахских всадников переправились через Джайхун и подступили к Чиганак Кули и Акча» [12, с. 48].

В вышеприведенных переводах можно заметить некоторые неточности. Например, В.П. Юдин ошибочно принял слово «алчин» как имя собственное. Другие исследователи сочинения указали правильно, что «алчин» (алшын) – племя которому принадлежит Йалангтуш-аталык. Это подтверждается и сведениями как письменных источников [13, с. 78], так и фольклора [21, 82 б.].

Из вышеприведенного перевода В.П. Юдина следует, что союзные войска переправились через Амударью в сторону Герата. К сожалению, у нас не было возможности ознакомиться с Санкт-Петербургским списком «Тарих-и Кипчаки» и для нас не совсем понятно, из чего исходил В.П. Юдин указывая топоним «Герат». В Ташкентском списке (л. 115а) сочинения на это нет никакого указания. В Душанбинском же списке (л. 994б) «Тарих-и Кипчаки» в этом фрагменте есть слово, которое читается как «*یردب*» и, возможно, он воспринял его как «*تارده*» – «в Герат». Однако мы не можем согласиться с его чтением, т.к. в средневековых источниках [22, с. 1342], в том числе и в самом «Тарих-и Кипчаки» (№ 538, л. 540, 678, 759 и др.), Герат пишется как «*تاره*». Расстояние от упоминаемой местности Акчи, находящегося северо-западнее современного

Мазар-и Шарифа, до Герата составляет более 500 км. Поэтому сомнительно, что Ходжамкули-бек Балхи в данном случае писал о Герате.

Возможно, в тексте речь идет о местности Хери (Хари) или реке Теджен, который в Афганистане и Иране называют Херируд или Харируд (خوری) – река Хари. Река Хери (Хари) отмечена Махмудом ибн Вали в географической части «Бахр ал-асрар» [23, с. 97].

Э.У. Хуршут и А.К. Алексеев считают, что Бек-оглы-би был из рода бахрин («نیرب»). Так указано в Лондонском списке сочинения [20, с. 38], в Ташкентском списке же указывается другое происхождение Бек-оглы-бия – племя кинекес (кенегес). Согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, Бек-оглы-би кенегес, сын Абд ас-Самад-бия, был при Имамкули-хане некоторое время правителем Ура-Тепе, позже Ташкента [13, с. 55]. Возможно, Махмуд ибн Вали, занимавший при Аштарханиде Надир-Мухаммед-хане, должность начальника дворцовой библиотеки (китапдар) [18, с. 21]., лично знал Бек-оглы-бия.

Основываясь на Ташкентском (№4468/II, л. 115а) и Душанбинском (№538, л.994б) списках «Тарих-и Кипчаки» можно предложить следующий перевод этого отрывка: «Абд ал-Азиз-хан с казахскими хаканами и Йалангтуш-аталыком [из племени] Алчин {VI}, Бек-оглы-бием [из племени] Кинекес {VII} с двумя лаками всадников-кровопийц узбеков и казахов переправился через Джайхун в [сторону реки] Хари, расположились лагерем в Чиганак-кули (озера) в Акча».

Перевод данного отрывка Лондонского списка «Тарих-и Кипчаки» Э.У. Хуршута более предпочтителен, так как в переводе Ж.М. Тулибаевой пропущено присутствующее в тексте (275а) указание, что Назар-бий бурути был из рода Катаган {VIII}.

К этому времени Бабурид Мурад-Бахш самовольно покинул Балх и вернулся в Индию. Шах-Джахану пришлось вместо него отправить другого своего сына Аурангзиба (Аурангзеб). Занявший Балх Аурангзиб выставил против Абд ал-Азиза и его союзников свое войско {IX}, численность которого, согласно В.П. Юдину, составляла около 1 лака (100 тысяч) человек [8, с. 396], по переводу Ж.М. Тулибаевой, шестьдесят тысяч человек [12, с. 49]. Между противниками произошло ожесточенное сражение, которое заняло весь день, но не выявило победителя. В течение 50 дней между противоборствующими войсками произошло множество кровопролитных сражений. «Из убитых образовались груды трупов. Было похоже на день страшного суда» – говорится в «Тарих-и Кипчаки» [15, с. 396].

Абд ал-Азиз-хан с союзниками перекрыл индийским войскам пути подвоза хлеба и подхода свежих войск. В результате в Балхе начался страшный голод. Относительно положения осажденных автор «Тарих-и Муким-хани» пишет следующее: «В Балхе сделался такой голод и такая дороговизна, что стоимость одного ослиного вьюка пшеницы дошла до тысячи рупий. (К тому же) в ту зиму холода и стужа были таковы, что индийские гуламы, чтобы хоть немного согреться, сжигали тела в печах. Ни у кого не было силы высунуть голову за ворота» [14, с. 100].

Поняв сложность положения войск Аурангзиба, Шах-Джахан приказал ему передать Балхский вилайет Надир-Мухаммад-хану и вернуться в Индию. Индийское войско, несмотря на преследование и нападения войск Абд ал-Азиз-хана и Йалангтуш-бия, смогло вернуться через перевал Гиндукуш в Индию.

Таковые сведения Ходжамкули-бека Балхи относящиеся к теме интересующей нас. Эти данные персоязычного нарративного источника подтверждаются сведениями русского посла Анисима Грибова, который ездил в 1646-1648 гг. с дипломатической миссией в Бухарское ханство и Сефевидское государство. В своем отчете он сообщает об участии в этих событиях казахского хана Жангира. Русский посол пишет: «И после де того вскоре пришла к ним, Абдул-Азизу царю и Ялантешу князю, из Бухар весть, что идет де на Бухарскую их землю войною от Ташкени города Казачьи орды Янгирь царь со многими ратными людьми. И бухарский де Абдул-Азиз царь ратных своих людей, которые стояли с ними под Балхом, розделил на двое: одну половину ратных людей

оставил под Балхом з ближним своим человеком, с Ялантешом князем, а з другою половиною с ратными людьми пошел ис-под Балха в Бухарскую землю навстречу Казачьи орды к Янгирю царю ... И бухарской де Абдул-Азиз царь по присылке к себе Ялантеша князя, сшедчися Казачьи орды с Янгирем царем, бою с ним не чинил, помирясь и соединачась с ним, Янгирем царем, и со всеми своими бухарскими и Казачьи орды с ратными людьми, пришли под Балх всход к Ялантешу князю» [24, с. 77]. По его сообщению, Абд ал-Азиз-хан получил помощь и от Хивинского правителя Шибанида Абулгазы-хана, который дал ему 2 тысячи воинов. В архивных источниках сохранилось сообщение русского пленника Максимко Терентьева, который служил в войске Абд ал-Азиз-хана и лично принимал участие в этом походе. По его словам, у узбекского правителя было 80-тысячное войско: «ратных людей тысяч с 80» [24, с. 124]. Возможно он говорит только об узбекском войске.

Далее А. Грибов сообщает: «И бухарской де Абдул-Азиз царь и Казачей орды Янгирь царь, пришед под Балх со всеми своими ратными людьми, стали выше города Балха на реке Дарье и в летнюю пору в жаркие дни мно[гу] животину: лошади и коровы и верблюды и овцы и собаки — побивали и, привязав, метали в реку Дарью, и от того де стерва учинился в Балхе большой дух, и от духу и от воды многие индейские люди оцынжали и перемерли. И после де того вскоре были у бухарского Абдул-Азиза царя и у Янгиря царя и у Ялантеша князя с-ындейскими ратными людьми, которые сидели в Балхе, бои большие по неделю день и ночь. И на тех де боях бухарские ратные люди многих индейских людей побили. И после де тех боев индейским ратным людем бухарские ратные люди учинились не в силу. И учал у индейских людей в Балхе быти голод большой, покупали хлеба печеного шахов батман по 7 рублей, а в шахове батмане русских по 14 гривенок, да и добыть де было купити хлеба в Балхе не уметь» [24, с. 77].

Анисим Грибов также подтверждает, что Аурангзиб, оказался в Балхе в очень сложном положении и вынужден был искать перемирия с противниками: «И индейские де ратные люди присылали из Балха к бухарскому к Абдул-Азизу царю и Казачьи орды к Янгирю царю и к Ялантешу князю говорити об миру, чтоб они, Абдул-Азиз царь и Янгирь царь и Ялантеш князь, с ними, индейскими людьми, помирились и боев не чинили и людей не теряли», потому что взяли они, индейские люди, Балх у Недыр-Магаметя царя не за боем, так же де они, индейцы, и ныне тот Балх отдадут Недыр-Магаметю царю без бою, только б де они, Абдул-Азиз царь и Янгирь царь и Ялантеш князь, дали им, индейским людем, сроку до тех мест, покаместо они пошлют от себя из Балха о том с вестью в-Ындею к индейскому шах Джигану царю гонца своего. И бухарской де Абдул-Азиз царь и Казачьи орды Янгирь царь и Ялантеш князь дали им, индейским людем, в том сроку до тех мест, покаместа гонец их, индейских людей, из Балха в-Ындею к индейскому шах Джигану царю съездит и назад к ним в Балх приедет» [24, с. 77–78].

Аурангзиб, получив от своего отца Шах-Джахана разрешение оставить Балх, вывел индийскую армию из города и направился на родину, однако противники продолжали преследовать его войско. А. Грибов пишет: «... в том де отходе бухарской Абдул-Азиз царь и Казачьи орды Янгирь царь и Ялантеш князь з бухарскими своими ратными людьми многих индейских людей побили, по смете тысяч с полтора, и живых многих поймали, а утекло де индейских людей, кои сидели в Балхе, по смете всего тысячи с 3 и мало больши. И ныне де в Бухарской земле бухарцы меж себя продают и покупают индейской полон дешевою ценою, рублей в 5 и в 6 и меньши» [24, с. 78]. Эти сведения о значительном количестве попавших в плен индийских воинов согласуются со сведениями автора «Тарих-и Муким-хани», который писал: «Со всех сторон (узбеки) гнали перед собой, как овец, подобных волкам (индийских) гуламов и захватывали их, как добычу. Большинство из них продавали (на рынках) в Самарканде, Туркестане и Ташкенте» [14, с. 100].

В свою очередь войска Аурангзиба также увели в Индию пленных. Так, например, вышеупомянутый Максимко Терентьев, попав плен к Бабуридам, оказался в государство

Великих Моголов, где прожил 4 месяца [24, с. 124]. Вполне возможно, что подобным образом в Индию могли попасть и жители Казахского ханства. Служивший врачом в 60-е гг. XVIII в. при дворе Великих Моголов француз Франсуа Бернье, например, упоминает среди местных рабов и выходцев из «Туркестана» [25, с. 146]. Интересно, что в отношении владений Аштарханидов он употребляет другие термины – «Узбекистан» и «Узбекия», а для могульских владений в Восточном Туркестане – термин «Кашгар» [25, с. 129–130, 152, 184]. Как видели выше, в Лондонской рукописи «Тарих-и Кипчаки» казахские ханы заменены на «ханы Туркестана». Отметим также, что в «Силсалат ас-салатин» (Лондон, Бодлеанская библиотека, №235) Жангир-хан назван – «Джахангир-хан казах Туркестани» [26, с. 294].

Так, одержав убедительную победу, Аштарханид Абд ал-Азиз-хан и их союзник Жангир-хан вернулись в свои владения: «А Абдул-Азиз где царь бухарской, пришел в Бухары, сел по-прежнему на царстве в Бухарах, а Казачьи орды Янгирь царь со всеми своими ратными людьми пошел из Бухар к себе в Казачью орду в Ташкенть» [24, с. 78].

Таким образом, материалы письменных источников говорят о значительной роли казахского войска Жангир-хана в отражении экспансии империи Великих Моголов на Аштарханидские владения. Благодаря помощи казахов узбекские правители отразили поход индийских войск временно сохранили свою власть в Балхе.

Однако не только военно-политическим противоборством характеризуются казахско-индийские отношения в этот исторический период. В последние годы исследователями выявлены документальные материалы, позволяющие предположить существование дипломатических контактов Казахского ханства и империи Великих Моголов. Целью этих контактов могло быть согласование совместных действий против общего врага – узбекских правителей Средней Азии.

Так, например, не так давно в одной из библиотек Индии иранистом, кандидатом филологических наук Г.А. Камбарбековой обнаружено интересное письмо, которое, по ее мнению, было направлено около 1717–1718 гг. Кокандским правителем Абдурахим-ханом (Абд ар-Рахим-ханом) казахскому хану Тауке [27]. По нашему мнению, данная атрибуция отправителя письма и адресата не точна. Во-первых, Тауке-хан и Абдурахим-хан правили в разное время. Из сообщения Тойгунура Култабаева известно, что Тауке-хана в сентябре 1715 г. не было уже в живых [28, с. 269], а Абдурахим начал править в Коканде только в 1722 г. [29, с. 236] Во-вторых, правители Коканда, выходцы из узбекского племени минг, до конца XVIII в. не носили титул «хан», который могли носить в постмонгольских государствах только представители «золотого рода» Чингиз-хана. Первым Кокандским ханом стал сын Нарбута-бия (Нарбута-бек) Алим-бий (Алим-бек), правивший в 1798–1809 гг. Для легитимации этого была придумана специальная легенда [30, с. 11, 14].

В-третьих, в некоторых источниках правивший в Казахском ханстве в конце XVI в. Тауекель (لكوت) Шигайулы фигурирует как Тауке (مكوات), а Тауке Жангирулы, правивший в ханстве в конце XVII – в начале XVIII в., называется Тауекель-ханом. Например, в сочинении «Тарих» Шах-Махмуда Чураса Тауекель-хан Шигайулы назван Тауке [31, с. 176]. В одном из документов русского архива сохранился оттиск печати Тауке Жангирулы. В нем его полное имя передано как Тауекель-Мухаммад-батыр-хан («Тавакул Маамет Баатур хан») [32, с. 401]. Также в письме Сефевиды Аббас-шаха II, написанном в 1072 г.х. (1661–62), Тауке-хан назван «Тавакул-хан, сын Джахангир-хана» [33, л. 240; 34, 180–182 бб.]. Казахский ученый Ч.Ч. Валиханов назвал Ораз-Мухаммад-султана, племянника Тауекеля, племянником «киргизского и калмыцкого хана Тауке» [35, с. 164]. Отметим также, что в казахском фольклоре, в историческом эпосе «Еңсегей бойлы ер Есім» Тауекель-хан Шигайулы фигурирует также как Тауке-хан [36, 122–138 бб.]. Вероятно, собственное имя обоих было Тауекель (от араб. Тавакул), а Тауке – сокращенное уважительное обращение.

В конце XVI в. в империи Великих Моголов под именем «Абдурахим-хан» был известен сын Байрам-хана Туркмена. Он занимал высокую должность при Бабуриде

Акбаре Великом и в 1583 г. за подавление мятежа в Гуджаратте был удостоен титула «хан» [37]. Его отец был главным советником Хумаюна и опекуном самого Акбара [38, с. 42].

Поэтому мы предполагаем, что данное письмо было направлено в конце XVI в. Тауекель-хану этим Абдурахим-ханом. В этом случае объясняется обнаружение письма именно в фонде библиотеки Индии.

По сообщению Г.А. Камбарбековой, ею в Индии обнаружено еще одно письмо, адресованное Тауке-хану в 1715–1716 гг. Исследователь предполагает, что это ответное письмо Бабурида Джахандара на письмо казахского хана [39, с. 7]. В таком случае данное письмо исследователем не точно датировано. Известно, что сын Бахадур-шаха I Султан Муиз ад-Дин Мухаммад-мирза, коронованный как Джахандар-шах, был провозглашен – правителем империи Великих Моголов в феврале 1712 г. В феврале 1713 г. он уже был убит [40]. Поэтому время написания данного письма следует датировать 1712–1713 гг.

Исходя из этих исторических материалов, мы можем предполагать о существовании дипломатических связей Казахского ханства и империи Великих Моголов в XVI-XVIII вв.

По мнению М.Х. Абусеитовой, в это время развивались и торговые связи между казахами и индийцами. «С начала XVI в. индийские купцы из Северной Индии стали распространять торговлю на север: в Афганистан, Иран, Среднюю Азию и Казахстан ... Особенностью казахско-индийской торговли было то, что она велась при посредничестве среднеазиатских, индийских и афганских купцов. Казахи в основном торговали скотом, который перегонялся через Среднюю Азию в Индию... Есть документальные данные о том, что казахские купцы перегоняли в Индию до 40 тыс. лошадей» – пишет она [1, с. 144–145]. Хотя нам не удалось выяснить на чем было основано последнее утверждение исследователя (ссылки этого не подтверждают), существование казахско-индийских торговых контактов в XVI-XVIII вв. вполне допустимое предположение. По свидетельству Франсуа Бернье, в «Индостан» только из «Узбекистана» поставлялись ежегодно более двадцати пяти тысяч лошадей [25, с. 184]. О караванах, шедших из Туркестана через Кабул в Индию, упоминает в своем труде и Захир ад-Дин Бабур [41, с. 152].

Таким образом, в письменных исторических источниках имеются некоторые материалы по истории казахско-индийских взаимоотношений в период XVI-XVIII вв., которые приоткрывают нам неизвестные ранее страницы истории международных отношений Казахского ханства. Данные персоязычных источников «Михман-наме-и Бухара», «Тарих-и Кипчаки», архивные материалы, эпистолярные памятники говорят о разнообразном характере этих взаимоотношений. В некоторые периоды истории правители и жители Казахского ханства и средневековой Индии находились во враждебных отношениях, в другие периоды заметно их стремления к установлению дружественных контактов. К сожалению, скудность информации и их фрагментарность не позволяет нам более детально рассмотреть историю казахско-индийских взаимоотношений. В целом, данная тема представляется нам достаточно перспективной для исследования и, на наш взгляд, необходимо продолжить ее разработку. Для этого требуется введение в научный оборот новых исторических источников, прежде всего, восточных трудов, хранящихся в первую очередь в рукописных фондах Индии и Великобритании, а также тщательный критический анализ ранее известных материалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

{I} Лак – единица измерения количества равная 100 тысяч.

{II} Интересно, что этот список «Тарих-и Кипчаки» (состоит из более 1000 листов), не упоминается ни в одном из исследований, в том числе и в капитальном труде Ч.А. Стори и Ю.Э. Брегея «Персидская литература. Библиографический обзор». Сейчас Ю. Пилтан и Е. Нуржума готовят перевод сочинения на казахский язык. Не является ли

данный список «Тарих-и Кипчаки» копией Парижского списка? Вопрос остается открытым. Пока мы условно называем этот список Душанбинским.

{III} شاکنک В тексте, читаем как شاکنک

{IV} قازق راوس کل کی اب مروت رفن دسیسی – Слово «مروت» – «торе», «туре» добавлено по: «Тарих-и Кипчаки» (№538, л.994а)

{V} Племя бахрин (نیرهب) упоминается в списке «92-х узбекских племен» («племена илатийа»), однако он не относился к племенам, представители которого играли важную роль в общественно-политической жизни государства [42, с. 40, 44, 51].

{VI} В тексте نیچلا. Алчин – одно из «92-х узбекских племен» («племена илатийа»). По «Маджму ат-таварих» и «Тухфат ат-таварих-и хани», это племя по своей значимости и статусу в родоплеменной иерархии узбекских племен занимает место в первой десятке. «Согласно казахским генеалогическим преданиям, алчын – собирательное имя всех родов Киши жуза» [42, с. 29, 35, 40].

{VII} سکنیک – добавлен по тексту Ташкентского списка «Тарих-и Кипчаки». Племя кинегес упоминается в «Тухфат ат-таварих-и хани» в списке «92-х узбекских племен» («племена илатийа»). По видимому, это же племя фигурирует в других источниках в списках 92 узбекских племен под названиями «килекес», «кенегес», «кенегез». Это племя в родоплеменной иерархии узбекских племен занимало место в третьей десятке [42, с. 41, 30].

{VIII} В тексте ناغطق. Интересно то, что в написанном в XVIв. в Фергане сочинении «Маджму ат-таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенти, в котором содержится самый ранний перечень «92-х узбекских племен», катаганы не упоминаются [42, с. 40-44]. Это племя присутствует в списках узбекских племен, составленных в XIX-XX вв. В родоплеменной иерархии узбекских племен катаганы в основном отмечены в третьей десятке племен [42, с. 41, 30]. Возможно, катаганы вошли в состав узбеков во второй половине XVI– в первой половине XVIIв. Т.И. Султанов, ссылаясь на сведения хивинского хана и историка Абулгазы (Абу-л-Газы), пишет, что катаганы, на которых опирался Турсун-хан, были разбиты его двоюродным братом и соперником Есим-ханом в 1626-1627 гг. «Уцелевшие катаганы частью ушли в Афганистан, частью остались в Кыргызстане и впоследствии вошли в состав кыргызской народности» [43, с.219]. Однако нам не удалось найти в сочинении Абулгазы-бахадур-хана таких сведений. Данные о том, что катаганы находились под властью Турсун-хана содержатся в материалах казахского фольклора. Они указывают также, что остатки катаганов вошли в состав казахских племен канлы и шанышкылы [44, 56 б.; 45, 136, 144 бб.]. Т.И. Султанов, обращает также внимание, что, согласно эпосу «Манас», катаганы вышли из кыргызов [42, с. 41, 30]. История катаганов требует специального рассмотрения. Следует уточнить также происхождение Назар-бия, т.к. по другим источникам он был из племени арлат. Есть еще указание на его найманское происхождение.

{IX} Издатели труда Франсуа Бернье указывают, что «У Ауренгзеба с самого начала было мало войск, так как часть 50-тысячной армии, с которой Морад-Бакш Балх, была отозвана в Индию» [25, с. 348].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. – Алматы, 1998. – 268 с.
2. ی.ج.نخ نامبזור نب لالا لصف فیلات. (ینابیش دمحم یهاشداپ خیرات) اراخب یهمان نامم. 402 ص. – 1976. /یهاشهاش 2535 نارمت. جود پاچ. هدوت سرهچونم رتکد مامته اب
3. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфхани. Михман-наме-йи Бухара (Записки Бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой. Под редакцией А.К. Арендса. Москва: Издательство «Наука», 1976. – 186+338 с.

4. Стори Ч.А. Персидская литература. Библиографический обзор. Пер. с англ., перераб. и доп. Ю.Э. Брегель. Ч. I. – М.: Наука, Гл. ред. восточной литературы, 1972. – 694 с.
5. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Выпуск 3. Исторические сочинения. Ответственные редакторы О.Ф.Акимушкин. – М.: «Наука» ГРВЛ, 1975. – 422 стр.
6. Тагирджанов А.Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточной библиотеки Ленинградского госуниверситета. Т. 1. – Л., 1962. – 406 стр.
7. *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР.* (Каталог). Т. IX. – Ташкент: Издательство АН УзССР, 1971. – 600 стр.
8. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата: Изд-во Академии Наук КазССР, 1969. – 652 с.
9. Абусейтова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные памятники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII–XVIII вв.: (библиографические обзоры). – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 426 с. + вкл. 4 с. – (Казахстанские востоковедные исследования).
10. Тулибаева Ж.М. Персоязычные источники по истории Казахстана XIII–XIX. – Астана. ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006. – 256 с.
11. Тулибаева Ж.М., Исахан Г.Т. Арабографические источники по истории Казахстана: Фонд Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. – Астана: РГУ «Национального центра археологии и источниковедения», 2014. – 154 с.
12. Тулибаева Ж.М. «Тарих-и Кипчак-хани» как источник по истории казахов XVI – начала XVIII веков // Известия Национального центра источниковедения и историографии. – Астана, 2012. – № 3. – С. 45–55.
13. Зияев А.Х. «Силсилат ас-салатин» как исторический источник: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / АН УзССР. Ин-т востоковедения им. А.Р. Беруни. – Ташкент, 1990. – 205 с. – С. 118, 166
14. Мухаммед Юсуф мунши. Муким-ханская история. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А. А. Семенова. – Ташкент, 1956. – 304 с.
15. Атыгаев Н.А. Казахские женщины при дворах иностранных правителей (XV–XVII вв.) / <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/645>
16. Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории (очерки древней и средневековой истории города) / Отв. ред. д. и. н. Д. А. Алимова. – Ташкент: «Фан», 2001. – 116 с. – С. 56-57, 84-86.
17. Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата: Наука, 1985. – 104 с.
18. Алексеев А.К. Средняя Азия при Аштарханидах в XVII–XVIII вв.: По персоязычному историческому сочинению "Бахр ал-асрар" : Рукопись диссертации. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2004. – 360 с.
19. Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов: По материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 229 с.
20. Хуршут Э. У. «Тарих-и Кипчак-хани» – важный источник по истории Средней Азии и Северного Афганистана XVI–XVII вв. Диссертация. Ташкент, 1982. – 277 с.
21. Досмухамедұлы Х. Таңдамалы еңбектері. Избранные труды. – Астана: Астана-Полиграфия», 2008. – 400 бет.
22. یرجه مہتفہ نرق لی اوا رد یورہا بوقعی نب دمحم نب فیس فیل آت تارہ ؤمان خیرات ہتکلکاک. 1943-1342. قی قیصلال ری بز دمحم روس ی فورپ حی حص تب

23. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география) / Введение, перевод, примечания, указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977. – 168 с.
24. Русско-индийские отношения в XVII веке. Сборник документов. Изд-во восточной литературы. – М. 1958. – 453 стр.
25. Франсуа Бернье. История последних политических переворотов в государстве Великого Могола. Предисловие: А. Пронина. Перевод с французского: Б. Жуховецкого и М. Томара. – Москва-Ленинград: Государственное Социально-экономическое издательство, 1936. – 352 стр.
26. Машрапов Т.Т. Значение персоязычных источников в изучении истории Киргизстана XVI–XVII веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / АН УзССР. Ин-т востоковедения им. А.Р. Беруни. – Ташкент, 1989. – 339 с.: ил.
27. <http://rus.azattyq.org/content/istoricheskkiye-dokumenty-tauke-khan/25120968.html> /29.09.2013
28. История Казахстана в русских источниках. Том 2. Русские летописи и официальные материалы XVI – первой трети XVIII в. о народах Казахстана / Сост., транскрипция, комментарии, вступительная статья И.В. Ерофеевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 448 с. + 8 с. вкл., с. 269]
29. История Узбекистана. Т. III (XVI – первая половина XIX века). – Ташкент: Издательство «ФАН» Академии Наук Республики Узбекистан, 1993. – 476 с.
30. Бейсембиев Т.К. «Тарих-и Шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.
31. Шах-Махмуд ибн Мирза ФазилЧурас. Хроника. Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О.Ф. Акимовской. – Москва, 1976. – 362 с.
32. История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XVI-XVII вв.). Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словарей указателей А. Исина. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 704 с. + 16 с. вкл.
33. یوفص دهع یاه مان هوعوم جم - Маджму'на-йи нама'на-йи а'д-и Сафави, л. 240 / Библиотека Маджлиса ИРИ, №66631, фотокопия №02-00187-00023, перевод к.и.н. З.А. Джандосовой
34. Қуанышбек Қари. Иран шахының Тәуке ханға хаты // Жұлдыз. – №3. 2006. – 180–182 бб.
35. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах / Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. II. – Алма-Ата, 1985. – 416 с., 21 см., 88 ил.
36. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2009. Т.56: Тарихи жырлар.– 408 б.
37. Айдогдыев М. Гордость нации. К 500 - летию Байрам хана Туркмена / Газета НейтральныйТуркменистан.09.06.2000.http://ashga.sitcity.ru/lttext_1609133433.phtml?p_ident=lttext_1609133433.p_2303003233
38. Низамутдинов И. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX-XVIII вв.). –Ташкент: Издательство «Узбекистан», 1969. – 144 стр
39. Қамбарбекова Ғ. Тарихқа қатысты тың деректер әлі де көп / Айқын-апта. №32 (2664), 19 ақпан, 2015 Бейсенбі. – 7 б.
40. Джахандар Шах /<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1784555>
41. Бабур-наме. Записки Бабура. Пер. М.А. Салье. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. – 530 с.
42. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). – Москва, 1982. – 134 с.)
43. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 276 с.
44. Бес ғасыр жырлайды: 2 томдық. Құрастыр. М. Мағауин, М. Байділдаев. – Алматы: Жазушы, 1989. – Т.1. – 384 бет, суретті.

45. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы. Шығармалары. 8 том. Қазақ тарихы. – Павлодар: «ЭКО» ҒӨФ, 2006. – 452 бет.

REFERENCES

1. Abuseitova M.H. Kazakhstan i Central'naya Aziya v XVXVII vv.: istoriya, politika, diplomatiya. Almaty, 1998. 268 s.
2. یجنخ نامب زور نب لال لاضف فیلات (ینابیش دمحم یه اش داپ خیرات) اراخب یهمان نامهم. 402 ص. /1976. یه اش هاش 2535 نارمت. مود پاچ. دوت سره چونم رتکد مامته اب
3. Fazlallah ibn Ruzbihan Isfahani. Mihman-name-ii Buhara (Zapiski Buharskogo gostya). Perevod, predislovie i primechaniya R.P. Dzhililovoi. Pod redakciei A.K. Arends. Moskva: Izdatel'stvo «Nauka», 1976. 186+338 s.
4. Stori Ch.A. Persidskaya literatura. Biobibliograficheskii obzor. Per. s angl., pererab. i dop. Yu.E. Bregel'. Ch. I. M.: Nauka, Gl. red. vostochnoi literatury, 1972. 694 s.
5. Mikluho-Maklai N.D. Opisanie tadhikskikh i persidskikh rukopisei Instituta vostokovedeniya. Vypusk 3. Istoricheskie sochineniya. Otvetstvennye redaktory O.F. Akimushkin. M.: «Nauka» GRVL, 1975. 422 str.
6. Tagirdzhanov A.T. Opisanie tadhikskikh i persidskikh rukopisei Vostochnoi biblioteki Leningradskogo gosuniversiteta. T. 1. L., 1962. 406 str.
7. Sobranie vostochnykh rukopisei Akademii nauk Uzbekskoi SSR. (Katalog). T. IX. Tashkent: Izdatel'stvo AN UzSSR, 1971. 600 str.
8. Materialy po istorii Kazahskikh hanstv XVXVIII vv. (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochinenii). Sostaviteli: S.K. Ibragimov, N.N. Mingulov, K.A. Pishulina, V.P. Yudin. Alma-Ata: Izd-vo Akademii Nauk KazSSR, 1969. 652 s.
9. Abuseitova M. H., Baranova Yu. G. Pis'mennye pamyatniki po istorii i kul'ture Kazahstana i Central'noi Azii XIII-XVIII vv.: (biobibliograficheskie obzory). Almaty: Daik-Press, 2001. 426 s. + vkl. 4 s. (Kazahstanskije vostokovednye issledovaniya).
10. Tulibaeva Zh.M. Persoyazychnye istochniki po istorii Kazahstana XIII-XIX. Astana. ENU im. L.N. Gumileva, 2006. 256 s.
11. Tulibaeva Zh.M., Isahan G.T. Arabograficheskie istochniki po istorii Kazahstana: Fond Instituta vostokovedeniya Akademii nauk Respubliki Uzbekistan. Astana: RGU «Nacional'nogo centra arheografii i istochnikovedeniya», 2014. 154 s.
12. Tulibaeva Zh.M. «Tarih-i Kipchak-hani» kak istochnik po istorii kazahov XVI nachala XVIII vekov//Izvestiya Nacional'nogo centra istochnikovedeniya i istoriografii. Astana, 2012. ¹ 3. S.4555.
13. Ziyaev A.H. «Silsilat as-salatin» kak istoricheskii istochnik: dissertaciya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.09 / AN UzSSR. In-t vostokovedeniya im. A.R. Beruni. Tashkent, 1990. 205 s. S. 118, 166
14. Muhammed Yusuf munshi. Mukim-hanskaya istoriya. Perevod s tadhikskogo, predislovie, primechaniya i ukazateli professora A. A. Semenova. Tashkent, 1956. 304 s.
15. Atygaev N.A. Kazahskie zhenshiny pri dvorah inostrannykh pravitelei (XVXVII vv.) / <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/645>
16. Mukminova R.G., Filanovich M.I. Tashkent na perekrestke istorii (ocherki drevnei i srednevekovoi istorii goroda) / Otv. red. d. i. n. D. A. Alimova. Tashkent: «Fan», 2001. 116 s. S. 56-57, 84-86.
17. Abuseitova M.H. Kazahskoe hanstvo vo vtoroi polovine XVI v. Alma-Ata: Nauka, 1985. 104 s.
18. Alekseev A.K. Srednyaya Aziya pri Ashtarhanidah v XVII-XVIII vv.: Po persoyazychnomu istoricheskomu sochineniyu "Bahr al-asrar" : Rukopis' dissertacii. ... kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.03 / S.-Peterb. gos. un-t. - Sankt-Peterburg, 2004. 360 s.
19. Alekseev A.K. Politicheskaya istoriya Tukai-Timuridov: Po materialam persidskogo istoricheskogo sochineniya Bahr al-asrar. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2006. 229 s.

20. Hurshut E. U. «Tarih-i Kipchak-hani» vazhnyi istochnik po istorii Srednei Azii i Severnogo Afganistana XVI-XVII vv. Dissertatsiya. Tashkent, 1982.- 277 s.
21. Dosm?hamed?ly H. Ta?damaly e?bekter³. Izbrannye trudy. Astana: Astana-Poligrafiya», 2008. 400 bet.
22. یرجہ متفہہ نرق لیواو رد یورہلا بوقعی نب دمحم نب فیس فیل آت تارہ فمان خیرات
یقیدصلاریبزدحم روسیفورپ حیحصتب. 1943-1342
23. Mahmud ibn Vali. More tain otnositel'no doblestei blagorodnyh (geografiya) / Vvedenie, perevod, primechaniya, ukazateli B. A. Ahmedova. Tashkent, 1977. 168 s.
24. Russko-indiiskie otnosheniya v XVII veke. Sbornik dokumentov. Izd-vo vostochnoi literatury. M. 1958. - 453 str.
25. Fransua Bern'e. Istoriya poslednih politicheskikh perevorotov v gosudarstve Velikogo Mogola. Predislovie: A. Pronina. Perevod s francuzskogo: B. Zhuhoveckogo i M. Tomara. Moskva-Leningrad: Gosudarstvennoe Social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1936. 352 str.
26. Mashrapov T.T. Znachenie persoyazychnykh istochnikov v izuchenii istorii Kirgizstana XVIII-XIX vekov: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.09 / AN UzSSR. In-t vostokovedeniya im. A.R. Beruni. Tashkent, 1989. 339 s.: il.
27. <http://rus.azattyq.org/content/istoricheskkiye-dokumenty-tauke-khan/25120968.html>
/29.09.2013
28. Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikah. Tom 2. Russkie letopisi i oficial'nye materialy XVI pervoi treti XVIII v. o narodah Kazahstana / Sost., transkripciya, kommentarii, vstupitel'naya stat'ya I.V. Erofeevoi. Almaty: Daik-Press, 2005. 448 s. + 8 s. vkl. , s. 269]
29. Istoriya Uzbekistana. T. III (XVI pervaya polovina XIX veka). Tashkent: Izdatel'stvo «FAN» Akademii Nauk Respubliki Uzbekistan, 1993. 476 s.
30. Beisembiev T.K. «Tarih-i Shahruhi» kak istoricheskii istochnik. Alma-Ata: Nauka, 1987. 200 s.
31. Shah-Mahmud ibn Mirza Fazil Churas. Hronika. Kriticheskii tekst, perevod, kommentarii, issledovanie i ukazateli O.F. Akimushkina. Moskva, 1976. 362 s.
32. Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikah. Tom I. Posol'skie materialy Russkogo gosudarstva (XVI-XVII vv.). Sostavlenie, transkripciya skoropisi, special'noe redaktirovanie tekstov, vstupitel'naya stat'ya, kommentarii, sostavlenie slovníkov ukazatelei A. Isina. Almaty: Daik-Press, 2005. 704 s. + 16 s. vkl.
33. یوفص دهع یاه همان هومجم - Madzhmu'a-ii nama'a-ii ahd-i Safavi, l. 240 / Biblioteka Madzhliisa IRI, 166631, fotokopiya 102-00187-00023, perevod k.i.n. Z.A. Dzhandosovoi
34. Kuanyshbek Kari. Iran shahynyn Tauke hanga haty // Zhuldyz. №3. 2006. 180182 bb.
35. Valihanov Ch.Ch. Zapiski o kirgizah / Valihanov Ch. Ch. Sobranie sochinenii v pyati tomah. T. II. Alma-Ata, 1985. 416 s., 21 sm., 88 il.
36. Babalar sozi: Zhuztomdyk. Astana: «Foliant», 2009. T.56: Tarihi zhyrlar. 408 b.
37. Aidogdyev M. Gordost' nacji. K 500 - letiyu Bairam hana Turkmena / Gazeta Neitral'nyi Turkmenistan. 09.06.2000. http://ashga.sitecity.ru/ltxt_1609133433.phtml?p_ident=ltext_1609133433.p_2303003233
38. Nizamutdinov I. Iz istorii sredneaziatsko-indiiskikh otnoshenii (IX-XVIII vv.). Tashkent: Izdatel'stvo «Uzbekistan», 1969. 144 str
39. Kambarbekova G. Tarihka katysty tyn derekter ali de kop / Aikyn-apta. 132 (2664), 19 akpan, 2015 Beisenbi. 7 b.
40. Dzhahandar Shah / <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1784555>
41. Babur-name. Zapiski Babura. Per. M.A. Sal'e. Tashkent: Izd-vo AN UzSSR, 1958. 530 s.
42. Sultanov T.I. Kochevye plemena Priaral'ya v XVIII-XIX vv. (voprosy etnicheskoi i social'noi istorii). Moskva, 1982. 134 s.
43. Sultanov T.I. Podnyatye na beloi koshme. Potomki Chingiz-hana. Almaty: Daik-Press, 2001. 276 s.

44. Bes gasyr zhyrlaidy: 2 tomdyk. Kurastyr. M. Magauin, M. Baidildaev. Almaty: Zhazushy, 1989. T.1. 384 bet, suretti.

45. Mashur Zhusip Kupeiuly. Shygarmalary. 8 tom. Kazak tarihy. Pavlodar: «ЕКО» GOF, 2006. 452 bet.

Н.Ә. Атығаев

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы қ., Қазақстан, т.ғ.к., доцент

XVI –XVIII ҒҒ. ҚАЗАҚ-ҮНДІС ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ ТАРИХЫНА

Аннотация: Мақала XVI-XVIII ғғ. қазақ-үндіс қарым-қатынастары тарихына арналған. Автор, жазба тарихи дереккөздері («Михман-наме-йи Бухара», «Тарих-и Қыпчаки», мұрағат материалдары, эпистолярлық ескерткіштер) негізінде, көрсетілген тарихи кезеңде қазақтар мен үндістер арасында қарым-қатынастар болғаны туралы тұжырым жасайды. Бұл қарым-қатынастар түрлі сипатта болды. Кей тарихи кезеңдерде Қазақ хандығы мен ортағасырлық Үндістанның билеушілері мен тұрғандары бір-бірімен соғысса, өзге кезеңдерде олар бейбіт қарым-қатынас орнатуға талпынды. Автордың пікірінше, бұл тақырып әлі де зерттеуді талап етеді. Ол үшін жаңа дереккөздерді, ең алдымен Үндістан мен Ұлыбританияда сақталған шығыс шығармаларын, ғылыми айналымға енгізіп, бұрыннан белгілі материалдарды қайта сын көзқараста талдау қажет.

Түйін сөздер:Қазақ хандығы, Үндістан. источники, «Михман-наме-йи Бухара», «Тарих-и Қыпчаки», мұрағат материалдары, эпистолярлық ескерткіштер, Тұрсын-хан, Жәңгір-хан, Тәуке-хан.

N.A. Atygayev

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
Almaty, Kazakhstan

ON THE HISTORY OF KAZAKH-INDIAN RELATIONS IN THE XVI-XVIII CENTURY

Summary

The article is dedicated to the history of Kazakh-Indian relations in the XVI-XVIII century. The author, based on written historical sources (Mikhman-naming-yi Bukhara, Tarih-i Kipchaki, archival materials, epistolary monuments), comes to the conclusion about the existence of Kazakh-Indian relations in this historical period. These relationships were of a diverse nature ; in some periods of history, the rulers and residents of the Kazakh Khanate and medieval India were in hostile relations, and during other periods their aspirations for establishing friendly contacts were quite noticeable. According to the author, this topic is quite promising for research and it is necessary to continue its development. This requires the introduction of new historical sources into scientific circulation (above all, Eastern works, stored primarily in the manuscript funds of India and the UK), as well as a thorough critical analysis of previously known materials.

Keywords: Kazakh Khanate, India, sources, Mikhman-name-yi Bukhara, Tarih-i Kipchaki, archival materials, epistolary monuments, Tursun Khan, Zhangir Khan, Tauke-khan.